

УДК 37.011.33
DOI 10.17513/snt.40913

CC BY 4.0

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

¹Неустроева Е. Н. ORCID ID 0000-0001-8510-5415,

²Ван Синхуа ORCID ID 0000-0003-0360-3512,

³Николаева А. Д. ORCID ID 0009-0009-6180-2924

^{1,3}Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»,
Якутск, Российская Федерация, e-mail: neustroeva-e@inbox.ru;

²Муданьцзянский педагогический университет, Муданьцзян, Китайская Народная Республика

В статье представлены результаты сравнительного анализа систем профессионального воспитания будущих педагогов в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Цель статьи – сравнительный анализ систем профессионального воспитания будущих педагогов в России и Китае и определение перспектив двустороннего сотрудничества. Материалами и методами исследования являются нормативно-правовые документы, научные публикации и открытые данные ведущих педагогических вузов России и Китая. Используются аксиологический, системный, компаративистский подходы, контент-анализ и логико-исторический метод. Общими чертами определены государственная ориентация систем, ценность служения обществу и использование практико-ориентированных форм. Отдельно проанализированы риски и возможности цифровизации профессионального воспитания (влияние на здоровье, психику, ценностную сферу, социализацию) с сопоставлением моделей цифрового контроля в обеих странах. Обоснованы перспективы российско-китайского сотрудничества: взаимное обогащение российской фундаментальностью и личностной рефлексией – с китайской системностью, длительной интеграцией со школой и идеологической устойчивостью. В результате выявлены, что в России доминирует личностно ориентированная модель (гуманизм, рефлексия, практики 8–12 недель). В Китае – модель на основе конфуцианства и социалистических ценностей (жесткая дисциплина, стажировки 1–2 семестра, идеологический контроль). Выделены общие черты: государственная ориентация, служение обществу, практико-ориентированность. Проанализированы риски цифровизации. В заключение авторы отметили, что обе модели результативны в своих контекстах. Перспективно взаимное обогащение: российская рефлексивность и фундаментальность – с китайской системностью и интеграцией со школой.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, будущие педагоги, сравнительный анализ, профессионально-ценностные ориентации, педагогическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт, цифровизация образования

PROFESSIONAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS IN RUSSIA AND CHINA: COMPARATIVE ANALYSIS

¹Neustroeva E. N. ORCID ID 0000-0001-8510-5415,

²Wang Xinghua ORCID ID 0000-0003-0360-3512,

³Nikolaeva A. D. ORCID ID 0009-0009-6180-2924

^{1,3} Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov”,
Yakutsk, Russian Federation, e-mail: neustroeva-e@inbox.ru;

²Mudanjiang Normal University, Mudanjiang, People's Republic of China

The article presents the results of a comparative analysis of the professional education systems of future teachers in the Russian Federation and the People's Republic of China. The purpose of the article is a comparative analysis of the professional education systems of future teachers in Russia and China and the identification of prospects for bilateral cooperation. The materials and methods of research are regulatory documents, scientific publications and open data from leading pedagogical universities in Russia and China. Axiological, systemic, comparative approaches, content analysis, and the logical-historical method are used. The general features define the state orientation of the systems, the value of service to society and the use of practice-oriented forms. The risks and opportunities of digitalization of professional education (impact on health, psyche, value sphere, socialization) are separately analyzed with a comparison of digital control models in both countries. The prospects of Russian-Chinese cooperation are substantiated: mutual enrichment of Russian fundamentality and personal reflection – with Chinese consistency, long-term integration with the school and ideological stability. As a result, it was revealed that the personality-oriented model dominates in Russia (humanism, reflection, practices of 8-12 weeks). In China, there is a model based on Confucianism and socialist values (strict discipline, internships for 1-2 semesters, ideological control). Common features are highlighted: state orientation, service to society, and practice orientation. The risks of digitalization are analyzed. In conclusion, the authors noted that both models are effective in their respective contexts. Mutual enrichment is promising: Russian reflexivity and fundamentality – with Chinese systematicity and integration with the school.

Keywords: professional education, future teachers, teacher education, comparative analysis, professional and value orientations, federal state educational standard, digitalization of education

Введение

Профессиональное воспитание будущих педагогов представляет собой одну из ключевых задач высшего педагогического образования, направленную не только на формирование профессиональных компетенций, но и на развитие нравственных, гражданских и этических качеств личности учителя. В условиях глобальных вызовов (цифровизация, инклюзивное образование, демографические изменения, влияние искусственного интеллекта и др.) обе страны, Россия и Китай, активно модернизируют системы подготовки учителей, однако подходы существенно различаются вследствие историко-культурных, идеологических и социально-экономических факторов.

В Китае аналогичный процесс чаще интегрируется в систему профессионального образования, где акцент делается на практической подготовке, интеграции с производством и идеологическом воспитании в духе традиций и социализма. Обе страны активно модернизируют системы под нужды экономики, но подходы различаются из-за исторических, культурных и государственных приоритетов.

Цель исследования – выявить особенности профессионального воспитания будущих педагогов в России и Китае и определить перспективные направления двустороннего сотрудничества в области подготовки учителей.

Материалы и методы исследования

– анализ нормативно-правовых документов (ФГОС ВО 44.03.01, «Стратегия развития воспитания РФ», законы КНР об учителях 1993 и 2022 гг., планы модернизации образования Китая до 2035 г.);

– контент-анализ научной литературы (диссертаций, статей в журналах и др.);

– сравнительный метод (сопоставление ценностных основ, практической подготовки, идеологических компонентов и форм работы);

– анализ практического опыта Московского, Уральского государственных педагогических университетов, Пекинского, Восточно-Китайского, Харбинского и Аньхойского педагогических университетов (официальные сайты, программы, отчёты).

Критериями отбора вузов послужили их статус ведущих педагогических университетов, наличие публичных отчётов о деятельности и признание реализуемых программ в национальных системах образования. Сравнительный анализ проводился по следующим параметрам: ценностные основания подготовки, структура практической

подготовки, идеологическая составляющая образовательного процесса, а также формы контроля и требования к дисциплине.

Результаты исследования и их обсуждение

В России о задачах реализации профессионального воспитания можно ознакомиться в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС ВО) по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» и в «Стратегии развития воспитания Российской Федерации до 2025 года», где говорится об ориентировании на формирование гуманистически направленной и рефлексивной личности педагога [1; 2]. В Китае подготовка осуществляется преимущественно в ведущих вузах и сочетает конфуцианские традиции с социалистической идеологией, при этом делается акцент на преданность Родине, профессиональную этику и коллективизм.

Теоретическую основу работы составляют несколько ключевых парадигм.

Аксиологический (ценностный) подход является центральным, так как профессиональное воспитание учителя есть, прежде всего, процесс формирования его ценностно-смысловой сферы. В ходе исследования выявили, что ядром профессионально-педагогической культуры является система ценностей (точка зрения Б. Г. Ананьева и А. Г. Асмолова). В контексте сравнительного анализа это позволило рассматривать системы России и Китая не просто как набор методов, а как проекции различных иерархий ценностей: в российском дискурсе доминируют ценности личностной автономии, гуманизма и рефлексии, в китайском – гармонии, коллективизма и служения государству, укоренённые в неоконфуцианстве [3, с. 25; 4, с. 237].

Культурно-историческая теория, выдвинутая Л. С. Выготским, выступает важным объяснительным принципом. Профессиональное воспитание понимаем как процесс интериоризации – присвоения будущим педагогом внешних, социально заданных культурных норм, ценностей и образцов поведения (своеобразных «психологических орудий» труда учителя). Именно эта теория помогает объяснить, почему в России больший акцент делается на развитии рефлексии и самосознания (работа с «высшими психическими функциями» личности), а в Китае – на освоении коллективных ритуалов, иерархии и дисциплины как основы социального взаимодействия [5; с. 12].

Системный подход, предложенный В. Г. Афанасьевым, требует рассмотрения профессионального воспитания как слож-

ной, многоуровневой и открытой системы. Её компонентами выступают: цели (формируемый идеал учителя), содержание (ценности, знания, нормы), организационные формы (практика, идеологическая работа), субъекты (вуз, студент, школа, государство) и среда (цифровая, социокультурная). Данный подход позволил выявить не отдельные черты, а системообразующие связи между, например, характером педагогической практики (элемент) и типом формируемой профессиональной идентичности (системное свойство) [6, с. 4].

Методологическую основу исследования образуют принципы и стратегии, определившие логику и процедуры анализа.

Принцип компаративизма задаёт общую направляющую работы. Особо выделяем синхронический сравнительный анализ для сопоставления двух национальных систем профессионального воспитания, существующих в одно историческое время. В рамках этого принципа применяем типологическое сравнение (выявление общих черт, присущих индустриальным/постиндустриальным обществам) и индивидуализирующее сравнение (выявление уникальных, культурно-специфичных черт каждой системы).

Структурно-функциональный анализ позволяет, вслед за Т. Парсонсом и Р. Мертоном, рассматривать элементы систем профессионального воспитания (ФГОС, закон «Об учителях», институт наставничества и др.) как выполняющие определённые функции (трансляция ценностей, социализация, контроль) и одновременно решающие задачи адаптации системы к внешним вызовам (цифровизация, глобализация).

Метод контент-анализа применялся как формализованный метод для изучения текстов нормативно-правовых документов (ФГОС ВО 44.03.01, Закон КНР «Об учителях», стратегические планы). Единицами анализа выступали категории: «патриотизм», «гуманизм», «духовно-нравственное воспитание», «социалистические ценности», «профессиональная этика». Частота употребления этих категорий позволила обективизировать выводы о ценностных приоритетах каждой из исследуемых систем.

Логико-исторический метод был задействован при анализе эволюции педагогического образования в обеих странах. Современная китайская модель синтезирует многовековую конфуцианскую традицию уважения к учителю с марксистско-ленинской идеологией XX века, а российская модель прошла путь от советского унитаризма к постсоветскому плюрализму и гуманизации.

Россия и Китай представляют собой идеальную пару для сравнительного исследования в силу следующих параметров: а) общее наследие – длительный период ориентации на социалистическую идеологию, что задавало изначально близкий вектор государственного контроля над образованием; б) текущая дивергенция – принципиально разные пути после 1990-х гг. (российский либерально-реформаторский и китайский рыночно-авторитарный), что породило контрастные ценностные и институциональные решения; в) наличие взаимного интереса и активного академического обмена, что подтверждается цитируемыми в работе источниками [7; 8]. Эти различия дают возможность не только констатировать различия, но и формулировать обоснованные предложения по взаимному обогащению практиками.

Профессиональное воспитание будущих педагогов в России регулируется федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования и рассматривается как интегральная часть подготовки педагога. В соответствии с ФГОС ВО 44.03.01 профессиональное воспитание рассматривается как неотъемлемая часть подготовки педагога. Стандарт декларирует необходимость формирования у выпускника таких качеств, как гражданственность, ответственность, способность к рефлексии и эмпатии. Стратегия развития воспитания РФ закрепляет в качестве приоритетов духовно-нравственное развитие и патриотическое воспитание.

Анализ образовательных программ Московского педагогического государственного университета и Уральского государственного педагогического университета показывает, что воспитательная работа интегрирована в учебный процесс через следующие формы: педагогическая практика (8–12 недель), деятельность педагогических отрядов и волонтерских проектов, студенческое самоуправление. В учебные планы включены дисциплины «Введение в профессию» (1 курс), «Педагогика» (2 курс), «Основы деятельности классного руководителя» и мастерские по проектированию образовательных программ (3–4 курсы).

Как ключевые особенности можно выделить:

- 1) интеграцию воспитательной работы через педагогические практики (8–12 недель), волонтерство, студенческое самоуправление, педагогические отряды;
- 2) развитие универсальных компетенций (системное и критическое мышление, коммуникативные навыки) параллельно с профессиональными;
- 3) воспитательные практики.

Фрагмент сравнительного анализа профессионального воспитания
будущих педагогов

Аспект	Россия	Китай
Доминирующая ценностная основа	Личностное развитие, гуманизм, гражданственность	Социализм + конфуцианство, патриотизм, коллективизм
Идеологическая составляющая	Патриотизм, духовно-нравственные ценности (гибко)	Обязательное изучение марксизма, идей Си Цзиньпина, преданность партии
Практическая подготовка	Педагогическая практика (8–12 недель), разнообразные формы	Длительные стажировки, ранняя интеграция со школами
Дисциплина и контроль	Относительно гибкая	Жёсткая, рейтинговая система, моральные требования
Фокус на индивидуальности	Высокий (рефлексия, самоопределение)	Коллективный (служение обществу, стандарты)
Примеры вузов	Московский, Уральский государственные педагогические университеты	Пекинский, Восточно-Китайский, Харбинский и Аньхойский педагогические университеты

Примечание: составлено авторами на основе источников [10-16].

Таким образом, нормативная база и сложившиеся практики ориентированы на формирование индивидуально-рефлексивной модели педагога. С нашей точки зрения, это способствует развитию личностной автономии будущего учителя. Однако, как показывают исследования, существует риск формализации воспитательной работы, когда декларируемые ценности не в полной мере присваиваются студентами.

Подготовка и профессиональное воспитание будущих педагогов в Китае осуществляется под строгим государственным контролем. Профессиональное воспитание строится на сочетании конфуцианских традиций (уважение к учителю, усердие, гармония) с социалистическими ценностями (любовь к Родине, преданность партии, служение народу) [9].

К ключевым особенностям относятся:

1) сильный идеологический компонент – обязательное изучение марксизма, идей Си Цзиньпина, патриотического воспитания;

2) практико-ориентированный подход: длительные стажировки в школах (1–2 семестра), тесная связь с базовыми школами, ранняя практика (с 1 курса);

3) модель «профессионально ориентированного» образования с акцентом на преданность образованию и подготовку сельских учителей;

4) жёсткая дисциплина, рейтинговая система, моральные требования.

Например, в Пекинском педагогическом университете, самом старейшем университете (1902 г.), Институт учительского образования и Центр исследований учительского образования фокусируются на идеологиче-

ском воспитании, профессиональной этике и глобальном развитии учителей. Реализуются программы формирования преданности образованию и патриотизма. В Восточно-Китайском педагогическом университете акцент ставится на интеграцию теории и практики, инновации в учительском образовании, подготовку для урбанизированных регионов. В Харбинском и Аньхойском педагогических университетах подчёркивается наставничество («равный – равному») и связь с национальной идеологией.

На основе анализа изученных источников приведем фрагмент сравнительного анализа профессионального воспитания будущих педагогов с выделением различия и сходства (таблица).

На основании официальных отчетов, размещенных на сайтах вузов, было проведено сравнение фактических параметров (табл.), что позволяет выделить две различные модели. Российская модель делает акцент на индивидуальной рефлексии и гибкости, тогда как китайская – на коллективной дисциплине и жесткой идеологической составляющей. Эти различия обусловлены не столько педагогическими, сколько историко-культурными факторами.

К общим чертам можно отнести следующее: обе системы государственно ориентированы, акцентируют ценности служения обществу и используют практики для формирования профессиональной идентичности. Различия отражают культурные основы: Россия – индивидуально-рефлексивный подход, Китай – коллективно-идеологический.

Таким образом, результаты теоретического анализа подтверждают, что в России

сильна теоретическая и внеаудиторная деятельность (внеучебная работа, клубы), что способствует личностному росту, но иногда приводит к формализму. В Китае системность идеологического и практического компонентов обеспечивает быстрое включение в профессию и высокую дисциплину, однако ограничивает творчество. В качестве перспектив можно обозначить обмен практиками (российская рефлексия + китайская интеграция со школами) через совместные программы российских и китайских педагогических вузов [17; 18, с. 51].

Однако в современном мире существуют и риски в процессе профессионального воспитания, особенно в области цифровизации и искусственного интеллекта. Цифровизация радикально меняет процесс воспитания, создавая «цифровое детство». В исследованиях последних лет выделяются следующие риски цифровизации для студентов: нарушения зрения, снижение концентрации внимания, рост тревожности, деформация ценностных ориентиров. Данные выводы основаны на эмпирических исследованиях, проведенных в России и Китае [19].

Такие риски требуют пересмотра подходов к профессиональному воспитанию. В этой связи перспективным представляется поиск баланса между цифровыми и офлайн-формами работы. Особого внимания заслуживает китайский опыт, где цифровизация встроена в систему государственных ценностей, что может снижать риски дезориентации студентов.

Заключение

Следует отдельно подчеркнуть особенности китайской цифровизации. В отличие от западной модели, где цифровизация чаще служит личной свободе, удобству и прибыли, китайский путь направлен на достижение цели: гармонии общества, общему процветанию нации. В основе ценностного ядра находится синтез трёх уровней ценностей.

Первый уровень:

- традиционное конфуцианское ядро (гармония как высшая ценность);
- приоритет коллектива над индивидуальностью;
- уважение к иерархии, которое переносится на уважение к государству и партии как «старшему в семье»;
- человечность, забота о других.

Второй уровень – это социалистические ценности с китайской спецификой:

- общее процветание;
- в центре – народ;
- искренность, доверие;
- справедливость.

Третий уровень составляет цивилизационная миссия XXI века:

- кибердержава как часть великого возрождения;
- сообщество единой судьбы человечества;
- не просто цифровизация, а новый этап китайской цивилизации.

Указанные ценности пронизывают все ключевые элементы китайской цифровизации, которые служат населению страны ориентиром на пути к знаниям и практике.

Анализ показал, что профессиональное воспитание будущих педагогов в России и Китае отражает национальные приоритеты: в России – развитие автономной рефлексии личности с гуманистическими ценностями; в Китае – формирование дисциплинированного, идеологически устойчивого профессионала, преданного государству. В России акцент делается на личностно ориентированном, компетентностном подходе с интеграцией воспитательной работы в учебный процесс. В Китае преобладает идеологически ориентированная модель с жёсткой дисциплиной, длительными практиками и интеграцией конфуцианских и социалистических ценностей. Обе модели институционально устойчивы и соответствуют национальным приоритетам, однако их результативность требует отдельной эмпирической проверки. Цифровизация – это одновременно возможность и угроза. Для гармоничного воспитания необходим баланс: жёсткое ограничение экранного времени, развитие медиаграмотности, приоритет живого общения и офлайн-деятельности, сохранение ценностного ядра в цифровой среде.

На основе этого перспективы российско-китайского сотрудничества реализуются через образовательные программы, интегрирующие российский личностно ориентированный подход с китайской системностью и практической подготовкой, что позволит подготовить учителей, готовых отвечать на вызовы XXI века

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (с изменениями и дополнениями). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293567/ (дата обращения: 15.04.2026).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 15.04.2026).
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2001. 288 с. URL: <https://lib.mgppu.ru/Opera>

cUnicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:22847/Source:default (дата обращения: 19.04.2026).

4. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с. URL: https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/09/asmolov_a_g_po_tu_storonu_soznaniya_2002.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

5. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2025. 336 с. URL: <https://urait.ru/book/istoriya-razvitiya-vyshshih-psihicheskikh-funktsiy-562587> (дата обращения: 15.04.2026).

6. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: ЛЕНАНД, 2025. 368 с. URL: https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=ru&blang=ru&page=Book&id=288226&srsId=AfmBOordA1zrJ_L0sm8whYb9uqJnVpNUe6cDvA1Sr1j7-0qEtGNdFQvK#FF1 (дата обращения: 18.06.2026).

7. Бао Луси, Донгаузер Е. В., Андреева Е. Е., Савва К. М. Исследование проблемы развития профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогических вузов Китая и России // Педагогическое образование в России. 2024. № 2. С. 149–156. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/68402/1/povr-2024-02-16.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

8. Бао Луси. Сравнение формирования профессионально-ценностных ориентаций у студентов педагогических вузов России и Китая // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15-18 апреля 2025 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2025. С. 65–66. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/147703/1/978-5-7996-4058-3_2025.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

9. Приказ Председателя Китайской Народной Республики № 45 от 18 марта 1995 года «Закон КНР об образовании». URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 15.04.2026).

10. Закон о высшем образовании Китайской Народной Республики от 29 августа 1998 года. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/laws_policies/201506/t20150626_191386.html (дата обращения: 15.04.2026).

11. Закон о профессиональном образовании Китайской Народной Республики от 15 мая 1996 г. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/202204/t20220421_620064.html (дата обращения: 19.06.2026).

12. Блинова Д. А. Управление системой организации внеурочной деятельности обучающихся начального общего

образования в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Образование и педагогическая наука в XXI веке: теоретические и практические аспекты исследований: материалы VI Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 9 декабря 2023 г.). М.: Издательство Российский новый университет, 2024. С. 150–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67891407> (дата обращения: 15.04.2026).

13. Лю Нань. Сравнительный анализ системы педагогического образования в России и Китае: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2018. 216 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01009823077> (дата обращения: 17.06.2026).

14. Чанг З. Нормативно-правовая основа воспитательных ценностей развития профессионального образования в России и Китае // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 342–350. URL: <https://vestnik.volbi.ru/webarchive/170/pedagogika/normativno-pravovaya-osnova-vospitatelny.html> (дата обращения: 15.04.2026).

15. Лубков А. В., Морозова О. А., Чжан Чжаоюй, Юдин А. В. Основные тенденции развития системы педагогического образования в Китайской Народной Республике на современном этапе // Наука и школа. 2021. № 4. С. 43–56. URL: https://drive.google.com/file/d/1BtkL7ufUdTJCL6QPG-jp_EGok4URyRiv/view (дата обращения: 18.07.2026).

16. Ван Ян. Социальная миссия университетов КНР в условиях модернизации // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. URL: <https://disk.yandex.ru/i/YtnMuMuJGNFQ-Q> (дата обращения: 15.04.2026).

17. Бинь Чжан. Сравнительный анализ политики подготовки учителей начального образования в Китае и России и их практическое применение в педагогических вузах // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 5-2. С. 225–235. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/2383> (дата обращения: 15.04.2026).

18. Болотова Е. Л., Ваньци Ло. Российско-китайские проекты по подготовке педагогических кадров: монография. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. 128 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39278626_54583566.pdf (дата обращения: 16.05.2026).

19. Игнатова Ю. П., Макарова И. И., Степаненко В. П., Багдасаров А. А. Влияние цифровых технологий на когнитивные способности человека (обзор) // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15. № 4. С. 72–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-kognitivnye-sposobnosti-cheloveka-obzor/viewer> (дата обращения: 15.04.2026).

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.